

10 мая 2013 года митрофорному протоиерею Виктору Костенкову исполняется 60 лет

В нашей Республике едва ли найдется человек, который не знал бы, кто такой «отец Виктор», даже в кругах, далеких от Церкви. Лицо и имя о. Виктора, как представителя Церкви, часто мелькает в местных масс-медиа: на телеэкранах, в радио-эфире, в газетных новостях и Интернете. Нередко в обществе появляются слухи и домыслы. Чем ярче и значительнее личность – тем больше сплетен и слухов. Вспомним – что только не пишут в Интернете про Патриарха или Президента. Именно поэтому у многих жителей Удмуртии складывается представление: «Мы-то уж знаем о. Виктора».

На самом деле об этой яркой и неординарной личности мало знают даже в церковных кругах!

Наша газета поставила задачу – ближе познакомить читателя, во-первых: с известным священником, во-вторых: с интересным и незаурядным человеком. В канун юбилея о. Виктор дал интервью газете «Православные Вести. Ижица».

Митрофорный протоиерей Виктор Костенков - благочинный 1-го Ижевского округа Ижевской и Удмуртской Епархии Русской Православной Церкви Московского Патриархата; заместитель настоятеля Свято-Михайловского Собора г. Ижевска; руководитель Епархиального отдела церковной благотворительности и социального служения; духовник Верхнекамского Отдельного казачьего округа; член Общественной палаты Удмуртской Республики.

Служение в Церкви. Проблемы и решения

- Сегодня Вы - благочинный Ижевского округа Ижевской и Удмуртской Епархии – это должность, обязанность? Что Вы делаете в качестве благочинного?

О. Виктор: - 26 июля 2011 года был указ номер 153 Митрополита Николая о назначении меня благочинным Ижевского округа. Это первое (по нумерации) благочиние в Епархии, где около 50, а точнее - 49 приходов. В Русской Православной Церкви есть Устав, утвержденный Патриархом в 2010 году, где четко прописаны обязанности благочинного. Епархия разделяется территориально. На каждой территории создается благочиние. Название благочиния утверждается Управляющим Епархии (Епископом), Епархиальным советом. В обязанности благочинного входит: в первую очередь забота об осуществлении на приходах богослужения по Уставу Церкви, чтобы приходы были укомплектованы священнослужителями. Благочинный решает какие-либо нестроения, конфликты, которые могут возникнуть в приходах. Если возникает трудная ситуация, которую благочинный не может решить, если он не имеет, например, авторитета (а очень важно иметь авторитет и уважение благочинному), то решение вопроса происходит на уровне управления Епархией – Епископом или Епархиальным советом. В заботу благочинного также входит строительство храмов и его контроль. Также – укомплектование храмов церковной утварью, иконами, контроль приходских церковных лавок.

Однако здесь нужно отметить, что институт благочиния для нашей Епархии нетрадиционен и нов. Ижевская и Удмуртская Епархия раньше не существовала как Епархия.

Справка редакции: Ижевская Епархия, как самостоятельная, была образована в 1926 году. Затем в Удмуртии были жестокие репрессии против духовенства. Многих епископов, священников и мирян просто физически уничтожали. Церковная жизнь лишь ненадолго ожила во время Великой Отечественной войны и в послевоенное время 1943-1948 гг. После чего вновь открылись гонения на Церковь во времена правления Хрущева. Самостоятельной деятельности Ижевской Епархии в советские годы не суждено было быть. И лишь в конце 80-х годов XX века, во время Горбачевской «Перестройки» была возобновлена самостоятельная жизнь Епархии.

- Не сложилась та традиция благочиния, как в других Епархиях: где благочиние – это первая инстанция, куда обращаются священнослужители и миряне со своими вопросами. У нас по привычке сразу обращаются в Епархиальное управление, к Архиерею. Я столкнулся с этим - в Епархию поступают прошения или жалобы, которые можно решить на уровне благочиния. Поэтому Владыка меня сам приглашает для решения какого-то

вопроса по благочинию. Конечно, есть приходы, которые сперва обращаются к благочинному. Но это - новообразованные приходы – в Бабино, в Киясовском районе, в Малопургинском районе. Они с вопросами обращаются к благочинному, и затем, после проработки вопроса мы уже выходим к правящему Архиерею. Именно так и предписывает Устав Церкви.

По Уставу Церкви благочинный и его деятельность содержится за счет прихода, на котором он служит. Значит, приход должен быть достаточно крупным. Деятельность благочиния также по Уставу должна поддерживаться Епархией. Также в обязанности благочинного входит контроль взносов, которые должны осуществлять приходы в Епархию.

Также благочинный представляет священнослужителей к наградам, что я и делал два года – представлял достойных священников к наградам. Но на приходах этого не знают.

У меня был вопрос, над которым я долго думал: почему у нас не работает институт благочиния? Помню, еще до 1978 года наша Епархия была благочинием. Епископ находился в Казани. У Ижевского благочиния была своя бухгалтерия, свои штатные сотрудники. Во всей Удмуртии было лишь 17 приходов. И все священнослужители шли решать вопросы к благочинному, который решал все: и финансовые, и политические вопросы. Благочинный был вхож в правительство и к уполномоченному по делам религии, где отстаивал интересы церковных приходов. И только после всего благочинный обращался за благословением к Казанскому Архиерею. В те времена я ощутил значимость и заботу благочиния. Благочинный в те времена, например, решал финансовые вопросы священнослужителей и церковнослужителей (певчих), уходивших на покой. При благочинии существовали кассы взаимопомощи. Церковнослужителям ведь не положено было государственной пенсии.

Сложившаяся привычка повлияла на ту ситуацию, когда Владыка Николай был назначен в нашу Епархию. Ему пришлось строить всю Епархиальную жизнь заново. Во все ситуации он, как говорится, «впрягался» сам. Ездил по всем приходам, участвовал в строительстве, решал все хозяйственные вопросы. Поэтому по традиции до сих пор все обращаются сразу в Епархию, минуя благочинных. Может, со временем ситуация изменится. Но для этого благочинный должен иметь большой авторитет. Не просто – назначили указом на должность и все. У меня такого авторитета, наверное, еще нет.

- Какие изменения произошли в Ижевском благочинии за время Вашего служения?

О. Виктор: - Открылись несколько новых приходов. Один - бессребреников Косьмы и Дамиана в селе Бабино Завьяловского района. Этот приход был мне дорог еще с 90-х годов. Тогда нам отказали в передаче храма, в котором находился сельский клуб. Это центральная часть села и здесь был, так сказать, очаг культуры. На общем собрании селян было высказано пожелание жителей оставить клуб. Верующих тогда было мало. Это огорчило тогда меня. А два года назад руководство села сами обратились с предложением вернуть храм Церкви. Это было радостью, я сразу подключился к этой работе. И еще пока храм был в виде кинозала, мы решили там начать молиться. Так мы этот приход возродили, укомплектовали священником. Теперь на богослужениях в этом храме очень многолюдно.

Еще один возрожденный приход – Свято-Никольский села Данилово, в Киясовском районе. В прошлом 2012 году отметили 200-летие Отечественной войны 1812 года. Даниловский храм связан с этим событием, построен в честь победы 1812 года над Наполеоновской армией. Мы благодарны Президенту Удмуртии, который помог восстановить летний храм. Мы установили иконостас, теперь там можно служить. Этот приход также укомплектован священнослужителем.

Большая победа в том, что в самом селе Киясово открыт молитвенный дом. Нам передали здание бывшего музея. Священнику выделили участок земли в центре села для строительства жилого дома. В сельской местности существует проблема – отсутствие жилья для священников.

Мне повезло, что раньше, где я служил, такой проблемы не было. Приезжаешь по назначению, а там от прихода дают жилье – дом или квартиру. Приход брал на себя обязанность обеспечить священника жильем. Сейчас на приходах такого нет. Я столкнулся с тем, что есть непонимание в этом вопросе. Приход требует священника, а жилья нет. Например, в Данилово готов ехать служить священник, а жить его семье нигде. Думаю, что на каждом приходе должно быть такое, можно сказать, казенное жилье для священнослужителей, которое всегда бы оставалось за приходом. Необходимо исправлять ситуацию, которая существует сейчас – когда священник ездит на службу в село, а живет в городе. Священник должен жить на приходе, где, как к земскому врачу, можно было бы обратиться в любое время дня и ночи, например - исповедать умирающего, пособоровать, причастить. Пока я благочинный – буду стараться добиваться именно этого, подбирать таких священников (а это входит в

обязанность благочинного), которые были бы готовы к тому, чтобы служить и жить на селе.

Хотелось бы упомянуть село Бураново. Туда уже назначен священник, который окормляет этот приход. Прихожане сами попросили этого священника, и он не отказал. С желанием туда поехал. Я вижу в его глазах желание служить. Пусть трудно, есть проблемы, но глаза у него горят. Может быть, тоже это – забота благочинного, как отца – помогать преодолевать трудности и не унывать.

- Сколько новых храмов строится в Ижевском благочинии?

О. Виктор: - На стадии строительства семь храмов. Большую озабоченность вызывает у меня храм, заложенный три года назад, где уже есть фундамент и выложен первый этаж, храм на набережной Ижевского пруда – в честь Великомученицы Екатерины. Сейчас строительство заморожено в связи с нестроениями на предприятии «Ижмаш». Фонд, который финансировал строительство храма, закрыт. Но я уже встречался с новым руководством завода. Новый руководитель попросил зарегистрировать в Минюсте приход, через который возможно было бы финансировать строительство. По благословению Митрополита Николая на сегодня назначен настоятель прихода и идет процесс регистрации прихода.

Строится храм в Бураново, уже было сказано о нем. Строится храм на Южном кладбище Ижевска, храм будет приписной, так как там – кладбище, прихода там не будет. В храме будут совершаться богослужения и требы – отпевания. Храм на кладбище очень востребован. Первое богослужение планируем совершить на Радоницу. Пусть храм еще не достроен, но служить уже начнем. Завезены кресты и купол, будем устанавливать.

Кстати, многие батюшки поняли, что при каждом храме необходимо строить воскресную школу, в отдельно стоящем здании. Для примера мы показываем приход в селе Якшур-Бодья, где прекрасное учебное заведение на территории храма. Такую бы школу при каждом храме, где можно заниматься с детьми – было бы очень хорошо.

Алексеевский храм в Ижевске обзавелся воскресной школой. Там быстро набрали обороты в учебном процессе. Учатся более 50 человек и думаем проводить два занятия в неделю.

В здании школы также занимаются группы анонимных алкоголиков и наркоманов. Занятия проводит общественная организация. Этот опыт показывает, как нужно проводить реабилитацию зависимых людей. У нас для них занятия - как дневной стационар. Когда к нам приезжал Анатолий Берестов, он и рассказывал, что у него существует дневной ежедневный стационар. Утром реабилитанты приходят и весь день до вечера проводят при храме на занятиях. А у нас эти занятия, как в Михайловском Соборе, так и в Алексеевском храме проводятся по вечерам.

В наших крупных храмах – Александро-Невском и Михайловском Соборе нет отдельного здания для воскресной школы. В Михайловском есть одно помещение для занятий, которое эксплуатируется с утра до вечера.

Но есть тенденция – в строительстве новых храмов предусматривается отдельное помещение для воскресной школы. Я считаю, что это должно быть в первую очередь – помещения для учебного процесса. Для примера: строительство храма в честь Иверской иконы Божией Матери, где в первую очередь собираются ввести в эксплуатацию помещение воскресной школы. Кроме того, приход попросил еще земельный участок, где будет возводиться келейный корпус для проживания детей-сирот. У каждого ребенка будет своя отдельная комната, где они будут проживать и воспитываться при учебном комплексе храма. Земля под это уже выделена.

Общественно-политическая жизнь

- Вас знают в структурах власти, во многих общественных организациях. Что дает такое взаимодействие? Чему обязывает? Вы влияете на политику? Нет ли в этом сращивания Церкви и государства?

О. Виктор: - Так получилось за последние годы, что Владыка благословил мне войти в общественные структуры при государственных учреждениях, с которыми Епархия подписывала соглашения о сотрудничестве. В каждой такой структуре есть общественные советы – при МВД, при Следственном комитете Прокуратуры, при Госнаркоконтроле, при МЧС, при УФСИН. Есть также при Удмуртской Республике Общественная палата и комиссия по помилованию. Кроме МВД и УФСИН, где назначены другие священники, мне приходится ходить во все эти общественные советы. Общественной работы мне достаточно, и поэтому мне приходится общаться с людьми из государственных структур.

Надо сказать, что взаимодействие с государством сейчас хорошо выстроено. Самое главное – это не вмешательство в дела друг друга. Сейчас ситуация как раньше. 200 лет Церковь была подобна Министерству – со времени Петра I и по 1917 год. И не так, как в советские годы, когда Церковь была под контролем. Церковь сейчас свободна. Это – приятно.

С другой стороны, можно наблюдать, что отношение к Церкви сейчас очень хорошее. Хотя и говорится, что Россия многоконфессиональное государство, но 70 с лишним процентов людей относят себя к православным, хоть и порой невоцерковленные, но все равно относят себя к Православию. Это значит, что руководство страны признает, что большая часть страны прислушивается к мнению Русской Православной Церкви.

И очень важно, что в некоторых вопросах есть понимание государства в том, что Церковь может помочь в таких вопросах, как воспитание населения в традиционной культуре, укрепление семьи, улучшение демографического положения, указав на исконные ценности - ценности семьи, рождение детей, и самое главное – воспитание.

Многим может показаться, что государство заигрывает с Церковью, приближая Церковь к себе. Никто никого к себе не приближает. Как сказал Святейший Патриарх Кирилл – у нас хорошая симфония. У каждого своя партитура, а вместе получается хорошее произведение. Каждый занимается своим, а вместе – получается доброе дело.

Личная жизнь

- Когда Вы пришли к вере?

О. Виктор: - Я не могу вспомнить даже. Как говорится у нас - веру я впитал вместе с молоком матери. Моя мама была верующей еще до моего рождения. Насколько помню себя маленьким, всегда был в храме. Длинные службы, меня где-нибудь посадят в уголке. Очень хорошо помню Воскресенский храм Сарапула. В этом году я был в Сарапуле. Увидел, что Крест стоит на том же месте, те же камушки. Все сохранилось с тех времен. Было очень приятно. Мой дедушка по линии мамы был старостой этого храма. Поэтому вольно и невольно (ребенок есть ребенок, может, поиграть хотелось), но храм посещал. В юности, как у многих молодых людей бывает, я отходил от Церкви. Были годы, когда забыл все, что знал с детства - время студенчества. Когда повзрослел, у меня появилась тяга к Церкви.

Я не представляю жизнь без Церкви. Когда встречаю людей, и они говорят, что не верующие – мне их не понять. Я всегда был верующим.

У нас в семье были очень хорошие книги с иллюстрациями к Библии. В детстве я любил их рассматривать, просиживая долгое время. Там изображены страдания Христа на кресте, Ангелы. Мне было интересно – как это Ангелы с ногами, когда говорят, что они бестелесны. Вот такие детские вопросы я задавал. Мне виделось, что они такие красивые – Ангелы или Апостолы. Они босые, в сандалиях. Я их любил. Эта детская любовь - к Богу, к иконам, к Церкви – была привита мне с самого раннего детства.

Поэтому я сегодня утверждаю, что надо обязательно заниматься духовным воспитанием с детства, как можно раньше. Не надо ждать, когда ребенок сам начнет читать. Начинать надо с детского сада, не с 4 и 5 класса, а водить детей в воскресную школу с 3 лет! В Алексеевском храме пошли этим путем. Дети с 3 лет посещают Воскресную школу. Мы задаем им вопрос: «Как вы видите Бога?», а они рисуют. Очень интересно дети видят Бога.

Поэтому я к вере пришел просто. Вера была всегда. Церковь – это такая область, где познать все никак нельзя. Все время открываешь что-то новое.

- Вы пришли служить в Церковь в советское время, что Вас подтолкнуло к этому непростому решению?

О. Виктор: - У меня было разочарование в мире. Я быстро шел по карьерной лестнице. Я понял, что в мире – все пусто. Есть предел карьеры. Не всем быть первыми секретарями партии, или президентом. Это – тупик. Это монотонность жизни, нет никакого роста, нет духовного развития. Я понял, что вся эта обыденность, быт – просто погубит меня. Мне хотелось чего-то большего. Больше понять, больше сделать. Сегодня в Церкви я все время что-то нахожу, что-то открываю новое. У меня никогда не бывает одинаковых проповедей, я не нахожу места, когда бывает исчерпана тема. В Церкви есть область труда, где всегда есть чем заняться.

Рад тому, что я вовремя ушел из мира. Меня спрашивали мои бывшие коллеги и педагоги: «Не каешься ли»? Я отвечаю, что лишь жалею о том, что поздно ушел. Надо было идти в Церковь раньше. Я не верил, что произойдут изменения в стране, думал, что так будет всегда. Но мне очень хотелось служить в Церкви. Я чувствовал, что это мое призвание. Я всегда жду воскресенья и с легкостью иду служить.

- Какое самое значимое решение было в Вашей жизни за эти годы?

О. Виктор: - Наверное, это было решение уйти из мира. Это решение приходилось принимать в одиночестве. Было такое время, что посоветоваться было не с кем. Был

1978 год. Когда я ушел в Церковь, родным пришлось отказаться от меня.

Моя сестра была секретарем партийной организации в Авиационном техникуме Сарапула. Ей пришлось от меня отречься. В газете «Красное Прикамье» вышла статья, в которой говорилось, что мама и сестра потеряли сына и брата. В то время я уже был женат, и моя жена также не знала о моем решении. Пока я в Казани не получил сан, я никому об этом не говорил. Когда я принял сан, то уже никто не мог мне препятствовать. Это было самое трудное решение в моей жизни. Но было и много счастливых моментов. Я подсчитывал, сколько храмов мне пришлось возрождать к жизни, получилось около 20 храмов. Я не просто жил, а старался созидать. Помню каждый крест, каждый купол.

Помню, что маковки куполов никто не мог делать. Сейчас все сварное, делают на производстве, а тогда мы учились, экспериментировали - делали с плотником из дерева. Различные иконостасы делали – резные, из гипса... Работал с разными художниками. Это самое счастливое время. Оглядываясь назад, удивляюсь: неужели я столько сделал? Такую закваску мне дала мама. Помню, уезжал из дома - уходил учиться. Мама мне сказала напутственное слово: «Запомни. В жизни никогда не говори «Не умею»! Если тебя попросят что-то сделать, не говори «Не буду, не умею», а говори «Я попробую». Мне это в жизни очень пригодилось. Во времена, когда началось возрождение храмов, многие священники не брались за восстановление. Тут находился я со словами «Давайте начну, попробую». Каким-то образом находились сподвижники, и у нас получалось, возрождали храмы. И до сего дня я никогда не говорю, что чего-то «не умею» в каких-то областях.

- Вспомните самое особое событие в Вашей жизни.

О. Виктор: - Сказать, что восстановление Свято-Михайловского Собора? Но к этому шел не один год. Положено столько труда. И вот – храм открыли. Это была обыденная для меня работа.

Потрясло меня то, что мне посчастливилось близко общаться со Святейшим Патриархом Алексием во время его визита в Ижевск. Я никогда этого не забуду. Мне приходилось служить с Патриархом и раньше, но это было в общей толпе священников. А тогда получилось так, что в Алтаре во время богослужения даже Архиереи были на втором плане. Владыка Николай сказал: «Будешь рядом с Патриархом». Так и получилось, был

рядом с Патриархом, помогал ему служить. Я видел, как он молится. Это уже не молодой человек. В Ижевск он приехал уже с врачами. Но я видел его глаза во время молитвы. В его действиях было нечто такое... Ощущалась святость, мощь в его молитве. Патриарх - это глыба благодати. И эта благодать была рядом, это захватывало дух. Но я не думал о том, что ошибусь или нет. Все получилось. Но это был не страх, а ощущение – когда попал в ауру Патриаршей благодати. Это не передать словами.

Помню: в самом начале Божественной литургии Святейший стоит на кафедре, рядами стоят Архиереи и священники, а я один подхожу к нему, он дает благословение, и я от имени Патриарха начинаю: «Благословенно Царство...» Представьте, что со мной творилось. Все стоят сзади за мной, а я начинаю первый возглас. От этого состояния я отошел только через два дня, после отъезда Патриарха.

- У Вас есть хобби, увлечение (рыбалка, чтение). Как Вы отдыхаете?

О. Виктор: - В последнее время отдыхать не приходится. Вырос на Каме, у меня была лодка, но рыбалка меня не заинтересовала, меня это не увлекает. Сидеть с удочкой весь день, мне кажется, это – пустая трата времени. Раньше увлекался коллекционированием значков. Была большая коллекция. Но все это ушло.

В юности увлекался техникой – мотоциклами, автомобилями. Любил ковыряться в машинах. В те времена были гаражи с ямами, где сам ремонтировал машины. Сейчас время другое, этим не занимаюсь. Но машины люблю до сих пор, люблю ухаживать за машинами.

Люблю работать в огороде, я – садовод. Все знаю о растениях, люблю за ними ухаживать. Не могу дождаться весной, когда все оттает. Вот одна грядка на южной стороне отошла от снега, и я уже вокруг нее хожу. Недавно в теплице все подготовил. Я один из первых в Ижевске разводил виноград, были прекрасные сливы, тоже у одного из первых. Служа и бывая в разных регионах, узнавал, как возделывают культуры. В каждом регионе по-своему. Я это схватывал и применял у себя. Мне это нравится, я этим отдыхаю – работаю на земле, и лучше в одиночестве. Не люблю шумных компаний.

- Что для Вас значит вера и служение в Церкви? Какие качества в этом служении

для вас важны?

О. Виктор: - Служение для меня - это все. В первую очередь - послушание вышестоящему начальству, это - самое важное в служении, и не менее важное качество, - это умение слышать людей - их просьбы, обращения, быть близким для прихожан, к своей пастве.

Не вижу себя вне служения. Чем мне нравится в Церкви? Тем, что в любом возрасте и положении можно найти для себя применение. Да хоть певчим петь. В миру ты уйдешь на пенсию и все, сидишь дома. А человек, с детства попавший в Дом Божий, желает жить в нем до конца, так и я хочу служить в Церкви до конца своих дней.

У меня большая радость за своих детей (у меня дочери), что они также пошли в Церковь. Я не прилагал никаких усилий. Они свободно могли выбрать другое направление, профессию. Но они выбрали именно Церковь. Мои зятья – также в Церкви. Это для меня – радость!

Вопросы задавал Александр Чураков
Фото Анастасии Шуткиной, Александра Чуракова